

С. С. Гречишкин

АРХИВ С. А. ПОЛЯКОВА

Сергей Александрович Поляков (1874—1943) сыграл заметную роль в литературном процессе начала XX в. прежде всего как основатель и владелец крупнейшего символистского издательства «Скорпион» и главного периодического издания поборников «нового искусства» — журнала «Весы». В историю русской литературы Поляков вошел и как талантливый переводчик, переведший на русский язык «великих скандинавов», французских, польских и бельгийских писателей, «имена которых стали нашим культурным достоянием».¹ В памяти современников за ним осталась «слава образованнейшего, необычайно жадного до языков человека, полиглота».²

1

Родился Поляков 13 октября 1874 г.³ Происходил он «из серой купеческой семьи»,⁴ но отец его был купцом уже новой, быстро

¹ Лидин В. Г. Люди и встречи. М., 1961, с. 231. Помимо многочисленных переводов, опубликованных в периодической печати, Поляков в 1900-е годы издал в «Скорпионе» в своем переводе произведения К. Гамсуна «Сьеста. Очерки и рассказы» (1900), «Пан. Из записок лейтенанта Томаса Глана» (1901) и «Драма жизни» (1902), Г. Ибсена «Когда мы, мертвые, проснемся» (1901, совместно с Ю. К. Балтрушайтисом), С. Пшибышевского «Аметисты» и «День вознесения» (1905), Ш. Ван Лерберга «Пан», «Они почуяли» и «М-лле Косп-Сено» (1908), и др. Печатавая критические и библиографические заметки, Поляков подписывал их иногда псевдонимом «С. Ещбоев».

² Лобанов В. М. Кануны. Из художественной жизни Москвы в предреволюционные годы. М., 1968, с. 176.

³ См. копию паспортной книжки С. А. Полякова, приложенную к «делу» I отделения Канцелярии Главного управления по делам печати «Об издании в гор. Москве журнала „Весы“»: Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. 776, оп. 8, № 1753, л. 2.

⁴ Письмо В. Я. Брюсова к П. П. Перцову от 20 декабря 1900 г., см.: Русский современник, 1924, № 4, с. 229.

капитализирующейся формации, понимающим значение образования. В секретном дозесении Департамента полиции об издании журнала «Весы» об отце Полякова сказано: «Потомственный почетный гражданин Александр Яковлев Поляков, человек весьма состоятельный, имеет собственные дачи и фабрику в Звенигородском уезде Московской губернии под фирмой „Товарищество Знаменской мануфактуры“». ⁵ Это было прибыльное капиталистическое предприятие, ежегодные доходы с которого исчислялись в 100—200 тысяч рублей.

После успешного завершения гимназического курса Поляков поступил на физико-математический факультет Московского университета. Диплом 1-й степени о его окончании он получил 2 июля 1897 г. Любовь к точным наукам (в особенности к математике) Поляков сохранил на всю жизнь. Однако еще в ранней юности в нем вспыхивает страсть к литературе, он пишет стихи, усердно изучает иностранные языки, мечтая стать переводчиком, увлекается «модернизмом» в литературе и живописи. По окончании университета Поляков входит, как это было принято в буржуазно-купеческих семьях, в дела отцовского предприятия, становится пайщиком Знаменской мануфактуры и «исправляет должность кассира по торговле в гор. Москве». ⁶ В его распоряжении оказываются значительные денежные средства.

К лету 1899 г. Поляков сближается с поэтами К. Д. Бальмонтом и Ю. К. Балтрушайтисом; вскоре к ним примыкают В. Я. Брюсов и критик М. Н. Семенов. ⁷ Знакомство с «энтузиастами» символизма побуждает Полякова к учреждению в том же году книгоиздательства «Скорпион», сделавшегося вскоре «центром, который объединил всех, кого можно было считать деятелями „нового искусства“, и в частности сблизил московскую группу <...> с группой старших деятелей, петербургскими писателями <...> (Мережковский, Гиппиус, Сологуб, Минский и др.)». ⁸ Московская и петербургская «фракции» подали друг другу руки на страницах издававшихся «Скорпионом» альманахов «Северные цветы» (вышло 5 выпусков: в 1901, 1902, 1903, 1905, 1911 гг.). Наряду с альманахами «Скорпион» приступил к печатанию книг приверженцев нового литературного направления.

Фактическим руководителем всех издательских начинаний «Скорпиона» (вплоть до 1909 г.) был В. Я. Брюсов. Именно он, по праву считавший себя «вождем» движения и жаждавший воплощения своих «лидерских» потенций, сумел склонить Полякова

⁵ ЦГИАЛ, ф. 776, оп. 8, № 1753, л. 6.

⁶ Там же.

⁷ См.: Брюсов В. Дневник. 1891—1910. М., изд. М. и С. Сабашниковых, 1927, с. 74—75; Бальмонт Е. А. «Воспоминания». — ГБЛ, ф. 374, карт. 1, № 52. Бальмонт и старший брат Полякова были женаты на сестрах.

⁸ Брюсов В. Автобиография. — В кн.: Русская литература XX века. 1890—1910. Т. 1. Под ред. проф. С. А. Вепгерова. СПб., «Мир», 1914, с. 113—114.

к мысли об издании журпала «Весы» (М., 1904—1909) на «скорпионовской» платформе. В разговоре с Д. Е. Максимовым (1930) Андрей Белый вспоминал: «Символизм не был для Полякова идеологией, исповеданием, а лишь фактом наиболее приемлемой для него общей культуры. Только поэтому, связавшись с группой будущих скорпионовцев, он и стоял за символизм, но в литературные дела „Весов“ редко вмешивался, оставив в своем личном ведении лишь художественную часть, вопросы оформления и пр.»⁹ В первые годы издания Брюсов был полновластным «диктатором» и в журнале. Однако Белый несколько преуменьшает роль Полякова в «Весех», ибо тот, будучи владельцем журнала, исподволь влиял на редакционную политику, публиковал «своих» авторов и т. д. После прекращения издания «Весов» Поляков единолично руководил делами «Скорпиона».

После Октябрьской революции Поляков принимал активное участие в деятельности Профессионального союза писателей.¹⁰ Он занимал в нем должность казначея, ибо в его архиве сохранились приходо-расходные записи (1922—1927 гг.), свидетельствующие о том, что при его посредничестве многие литераторы получали материальную помощь (в том числе Г. И. Чулков, А. Соболев, О. Э. Мандельштам, Н. С. Ашукин, Н. Д. Телешов, Л. Я. Гуревич, А. И. Свирский, К. И. Чуковский, С. Н. Дурылин, Д. Д. Благой и др. — оп. 2, № 219). В 1920—1930 гг. Поляков серьезно занимался математикой. Он также изучал повые языки (в частности, якутский), продолжал переводческую работу.¹¹ Умер он весной 1943 г. в эвакуации в Казани.

2

Большая часть поляковского архива хранится в Отделе рукописей Института мировой литературы им. М. Горького (ИМЛИ, ф. 76, 645 ед. хр.), меньшая — в Рукописном отделе Пушкинского Дома (ф. 240, оп. 1—3, 424 ед. хр.). В части архива, находящейся в Пушкинском Доме, содержатся документы издательской деятельности Полякова, связанные с главными «детьми» его жизни — книгоиздательством «Скорпион» и журналом «Весы», позволяющие уточнить их историю, финансовое положение, расширить представления о круге их авторов и читательской аудитории.

⁹ Литературное наследство, т. 85. Валерий Брюсов. М., 1976. с. 261.

¹⁰ См. удостоверение Полякова: ИРЛИ, ф. 240, оп. 1, № 4. Далее ссылки на материалы архива Полякова, хранящиеся в Рукописном отделе Пушкинского Дома, даются в тексте с указанием номера описи и единицы хранения.

¹¹ См.: Вилье де Лиль-Адан. Освобождение. Драма в одном действии. Пер. С. А. Полякова. М., ГИЗ, 1920; Стендаль. Жизнь Гаюина, Модарта и Метастазжо. Пер. С. А. Полякова. — В кн.: Стендаль. Собр. соч., т. 10. Л., 1936, с. 17—217, и др.

Исследователи и мемуаристы мало внимания уделяли финансовому положению издательства. Между тем оно чрезвычайно характерно. В первые годы существования «Скорпиона» творчество символистов (за исключением Бальмонта) не пользовалось большой популярностью. Учитывая это, Поляков установил довольно низкий авторский гонорар,¹² что, однако, не спасало положения: издательство имело большой отрицательный баланс (см.: оп. 1, № 104; оп. 3, № 100). Об этом красноречиво свидетельствует письмо М. Н. Семенова к С. А. Полякову от 8 октября 1904 г.: «До нас дошли слухи о неудовольствии папашы¹³ твоими большими расходами <...> Если твои дела будут вообще скверны, то совету прекратить на время издания».¹⁴ Однако Поляков не прекратил издательскую деятельность, хотя доходы от продажи книг были крайне незначительны. В «отчете» книжного склада «Коммиссионер», единственного распространителя «скорпионовских» изданий в Петербурге, приводятся сведения об их продаже за декабрь 1905—ноябрь 1906 г. Так, за год в Петербурге было продано лишь 15 экземпляров «Золота в лазури» А. Белого, 30 — его же «Северной симфонии (1-й, героической)» (М., 1904; тираж 1200 экз., цена 1 рубль), 10 — сборника стихов И. А. Бунина «Листопад» (М., 1901; 1800 экз., цена 1 рубль),¹⁵ по 20 — «Собраний стихов» З. Н. Гиппиус (М., 1904; 1200 экз., цена 1 руб. 50 коп.) и Ф. Сологуба (М., 1904; 1200 экз., цена 1 рубль), 36 — «Собрания стихов» Д. С. Мережковского (М., 1904; 1200 экз., цена 1 руб. 50 коп.). За этот же период раскуплено соответственно 45 и 190 экземпляров вызвавших хвалебные рецензии сбор-

¹² В 1930-е годы И. А. Бунин вспоминал: «„Скорпион“ вообще не баловал своих сотрудников гонорарамп. Помню, как однажды горестно пел Вячеслав Иванов: — Знаете, сколько получил я от Полякова за свою последнюю книгу? Увы, всего пятьдесят рублей!» (Бунин И. А. Собр. соч., т. 9. М., 1967, с. 291). Андрей Белый, например, за книгу «Золото в лазури» (М., 1904; 263 с., или 15 печатных листов, тираж 1200 экз.) получил всего 150 рублей (т. е. по 10 рублей за печатный лист; см. письмо Брюсова к нему после 1 августа 1908 г., иллюстрирующее гонорарную практику издательства: Литературное наследство, т. 85, с. 360—362). Для сравнения укажем, что Н. Д. Телешов в 1884 г. за первый свой опубликованный маленький рассказ получил гонорар в 15 рублей (Телешов Н. Записки писателя. М., 1958, с. 9). Позднее Поляков увеличил размеры гонораров. Так, в 1912 г. Брюсов за сборник «Зеркало теней» (М., 1912; 218 с., или 12,5 печатных листа, тираж 2100 экз.) получил 880 рублей (оп. 3, № 39). В 1900-е годы гонорарные ставки, как правило, не опускались в других издательствах менее 25 рублей за печатный лист.

¹³ А. Я. Поляков, отец издателя, являлся распорядителем основного капитала Знаменской мануфактуры.

¹⁴ ИМЛИ, ф. 76, оп. 3, № 181.

¹⁵ Следует отметить, что в 1903—1908 гг. издательство «Знание», ориентировавшееся на демократического читателя, трижды выпустило в свет «Стихотворения» Бунина (тиражом в 5200 экземпляров, по цене в 1 рубль), охотно раскупавшиеся публично. Видимо, в случае с «Листопадом» (удостоенным 19 октября 1903 г. премии имени А. С. Пушкина Академии наук) покупателей отпугивала «декадентская» слава издательства.

ников Брюсова «Urbi et Orbi» (М., 1904; 1200 экз., цена 2 рубля) и «Stephanos» (М., 1906; 1200 экз., цена 2 рубля). С продажей переводной литературы дело обстояло еще хуже (оп. 3, № 115). В конце 1900-х годов нераспроданные книги были уценены. Например, сборник Бунина «Листопад» стал стоить 60 коп. вместо 1 рубля, «Собрание стихов» Сологуба — 90 коп. вместо 1 руб. 50 коп.; книга И. Конеvского «Стихи и проза. Посмертное собрание сочинений» (М., 1904; 2000 экз., цена 2 рубля) была уценена вдвое (оп. 3, № 124).

В 1910—1917 гг. Поляков вел «продажные ведомости» «Для памяти за неделю» — отпечатанные типографским способом списки «скорпионовских» изданий, где аккуратно фиксировал сведения о продаже книг (оп. 3, № 117—123). В соответствии с этими списками, на 11 ноября 1917 г. на складе «Скорпиона» оставались непроданными, к примеру, 937 экземпляров сборника рассказов Брюсова «Ночи и дни» (М., 1913; тираж 2050 экз., цена 1 руб. 25 коп.), 373 — сборника рассказов Сологуба «Жало смерти» (М., 1904; 1800 экз., цена 1 руб. 50 коп.), 75 — «4-й симфонии» А. Белого «Кубок метелей» (М., 1908; 1000 экз., цена 1 руб. 50 коп.), 228 — «Посмертного собрания сочинений» И. Конеvского, 107 — сборника лирики Вяч. Иванова «Прозрачность» (М., 1904; 1200 экз., цена 1 руб. 50 коп.), 228 и 188 экземпляров альманахов «Северные цветы» на 1901 и на 1902 гг. (тираж соответственно 3025 и 1800 экз., цена 1 руб. 50 коп. и 2 рубля) и др. Все это наталкивает на вывод о том, что писатели-символисты, несмотря на журнальную и газетную шумиху вокруг их имен, были далеки от подлинной читательской популярности.

Андрей Белый отзывался о Полякове как о «горе-купце».¹⁶ И действительно, в своей издательской деятельности Поляков не стремился к наживе, главным для него была пропаганда новых направлений в литературе и искусстве. Поляков был и одним из первых русских издателей, обративших серьезное внимание на подлинно художественное оформление книги. Он тщательно следил за «элегантным» соотношением текста и полей на страницах, выбирал шрифты для «скорпионовских» изданий, заказывал лучшим художникам-модернистам эскизы обложек, виньетки и иллюстрации.¹⁷

Существует мнение, будто издания «Скорпиона» ориентировались лишь на эстетствующую «верхушку» Москвы и Петербурга. Между тем издательство значительную часть тиражей рассылало в провинцию. Читатели наложенным платежом выписывали «скорпионовские» книги. В фонде сохранились сотни таких заказов за 1901—1918 гг., посланных зачастую из глухих «медвежьих» углов (например, село Богородское Казанской губернии,

¹⁶ Литературное наследство, т. 85, с. 260.

¹⁷ Верным соратником его в этом деле был Брюсов. См.: Чудецкая Е. Из книги «Воспоминания в воспоминаниях». — В кн.: Брюсовский сборник. Ставрополь, 1974, с. 130.

село Знаменка Иркутской губернии, село Митрофановка Херсонской губернии и др., а также города: Юхнов, Галутвин, Ишим, Ямполь, Бурынъ, Новоалександровск, Оса, Троицк, Григориополь, Балашов, Камышин и др., — оп. 3, № 96—99, 101—113). Столичные читатели покупали книги в магазинах. Среди заказчиков «Скорпиона» преобладали представители провинциальной «служилой» интеллигенции: врачи, земские чиновники, преподаватели гимназий и реальных училищ, аптекари, юристы и т. д., а также студенты и учащиеся средних учебных заведений. Приведем один примечательный заказ, посланный пачинающим тогда латышским писателем Андреем Упитом: «В книгоиздательство „Скорпион“. Нижеподписавшийся покорнейше просит выслать ему (с наложенным плат~~е~~жом) повесть Валерия Брюсова „Огненный Ангел“. А. М. Упит, литератор. Адрес: ст. Ремерсгоф, Риго-Орловской ж~~е~~лезной д~~о~~роги, до востребования. Ремерсгоф, 24 сентября 1910» (оп. 3, № 99). Нередко Поляков бесплатно рассылал книги (в основном в студенческие и земские библиотеки — оп. 3, № 27, 82).

К этим материалам примыкают и другие финансовые документы: счета книжных и писчебумажных магазинов (оп. 3, № 80, 82, 115), переплетных заведений и типографий (оп. 1, № 78, 91). Поляков поддерживал отношения с иностранными издательскими и книготорговыми фирмами: австрийскими, английскими, бельгийскими, голландскими, итальянскими, латиноамериканскими, немецкими, норвежскими, португальскими, турецкими, финскими, французскими и швейцарскими (оп. 3, № 83—95). Документы такого рода представляют несомненный интерес для историков книжного дела и для специалистов по взаимосвязям русской и зарубежных литератур. В архиве хранятся также счета за найм редакционного помещения (оп. 3, № 115). Воспетая многочисленными мемуаристами двухкомнатная квартира в доме «Метрополь», который одноименное акционерное общество арендовало у Петербургского общества страхования в Москве, где размещались редакции «Скорпиона» и «Весов», стоила 150 рублей в месяц. Поляков платил эту сумму из преступных соображений: здание «Метрополь» (в центре Москвы) являлось в те годы «вывеской» русского архитектурного модерна.

Временные рамки деятельности издательства «Скорпион» обычно определяются 1899—1916 гг.¹⁸ Действительно, после 1916 г. «Скорпион» книг не выпускал. Это обстоятельство было вызвано, с одной стороны, трудными условиями военного времени, а с другой — убытками издательства. Кроме того, основные сотрудники «Скорпиона» — Брюсов и Балтрушайтис — уже не работали в нем, да и сам Поляков начал охладевать к издательству.

¹⁸ Последним изданием «Скорпиона» явилась книга «Поэзия как волшебство» К. Д. Бальмонта (М., 1915, на обл.: 1916; тираж 2000 экз., 93 с., цена 80 коп.).

Однако издательство не объявляло о прекращении своей работы: выполнялись читательские заказы, рекламировались ранее изданные книги и т. д. После Октябрьской революции Поляков думал о возобновлении издательской деятельности. В архиве сохранился следующий документ: «Настоящим удостоверяется, что книгоиздательство „Скорпион“ С. А. Полякова,¹⁹ Страстн<ой> бульвар<ар>, д. 8, кв. 3, зарегистрировано в Отделе народного просвещения С<овета> р<абочих> д<епутатов> Гор<одского> р<айона> 22 августа 1918 года, что подписью и приложением печати удостоверено. Регистрационный № 128» (оп. 3, № 116). Следовательно, издательство как юридическое лицо продолжало функционировать и в 1918 г.

3

В архиве С. А. Полякова сохранились письма и телеграммы корреспондентов, связанных с руководимым им издательством. В числе этих лиц Ю. К. Балтрушайтис 8 (1900—1908), Е. А. Бальмонт 10 (1902—1922), К. Д. Бальмонт 40 (1899—1916), М. В. Добужинский (1911), П. В. Кузнецов 2 (1912), М. Ф. Ликиардопуло 6 (1906—1915), Д. С. Мережковский 4 (1901—1900), А. М. Ремизов (1902), С. А. Скирмуит (1902), К. А. Сомов 2 (1901, 1902), Е. Н. Троповский (1904), В. К. Трутовский (1905), Н. П. Феофилактов 2 (1906), Д. В. Философов (1901), Э. М. Штиглиц 2 (1911) и др. Всего около 20 корреспондентов.

Почти все письма сугубо деловые: в них идет речь об издании книг, об авторских предложениях, о гонорарах и т. д. Отметим некоторые наиболее интересные письма.

31 августа 1902 г. Ю. К. Балтрушайтис и М. Н. Семёнов послали из Мюнхена С. А. Полякову открытку — силуэт М. Н. Семёнова, которую Балтрушайтис сопроводил четверостишием:

Кругом, вдали, была святая тишина,
А он, искатель рыпчного шума,
Хотел исчерпать здесь всю суетность <до> дна,
И победил? О ночь! о свет! о дума.

(Оп. 1, № 11)

Письмо от 28 августа 1908 г. (?) содержит сведения о совместной переводческой практике поэта и издателя, осуществивших ряд переводов со скандинавских языков. «Высылаю 1-й акт Гамсуна,²⁰ — писал Балтрушайтис. — Есть еще много сомнений и ошибок, часть которых прошу тебя исправить с М. Ф.²¹ Отдай

¹⁹ Далее следует домашний адрес издателя.

²⁰ Речь идет о переводе пьесы «У царских врат» (см.: Гамсун К. У врат царства. Пролог. Пер. с норвежского Ю. Балтрушайтиса и С. Полякова. М., 1915).

²¹ Ликиардопуло Михаил Федорович (1883—1925) — переводчик и критик, секретарь «Весов» в 1907—1909 гг., близкий также к делам издательства.

переписать. 2-й акт пересматриваю и сейчас же пошлю. 4-й будет готов через три дня. Через несколько дней ты получишь новую рукопись в моей окончательной редакции и тогда согласишься мой перевод с твоим. Пошлешь ли мне свой акт? <...> Со своей стороны я ничего не задержу. Где печатать, переговорим после <...> Заранее подписываюсь под всякое твое решение. Завтра еду в Копенгаген <...> Итак, я делаю все, и ты сделай все. Особенно хлопоту о Гамсуне, потому что это, очевидно, мой единственный заработок в будущем сезоне. „Шиповник“ вместо 1000 уплатил 100 и работать в нем, видимо, не стоит”²² (оп. 1, № 8).

В письмах К. Д. Бальмонта (наиболее информативных в архиве) содержатся интересные сведения о творческих замыслах поэта, об истории создания его отдельных сборников, об издательском и цензурном прохождении ряда его книг. Например, 15 января 1902 г. Бальмонт информировал Полякова о скором завершении работы над сборником «Будем как солнце»: «Через несколько дней мой новый сборник стихов будет вполне закончен. Напиши мне, пожалуйста, поскорее, как ты решишь с ним» (оп. 1, № 14). Бальмонт опасался цензурных придирок к книге. 30 ноября 1902 г. он писал: «Стихотворение „Я ненавижу всех святых“ (Голос Дьявола) в „Danses Macabres“²³ мне кажется безусловно цензурным и должно быть выброшено» (оп. 1, № 17).

Бальмонт отличался поразительной работоспособностью, умением одновременно заниматься разными видами литературного труда. 23 мая 1903 г. он информировал Полякова из курортного города Меррекюль: «Что нового в Москве? Здесь чудесно. Море шумит. Цветы. Сосны поют. Я ежедневно перевожу по 100 строк из Шелли и, кроме того, успеваю читать разные английские, французские и испанские книги. Обнимаю тебя, и люблю жизнь» (оп. 1, № 20).

²² Имеются в виду финансовые осложнения при подготовке петербургским издательством «Шиповник» собрания сочинений К. Гамсуна в 12 томах; издание осуществлено в 1909—1910 гг. «при ближайшем участии К. Бальмонта, Ю. Балтрушайтиса и С. Полякова».

²³ «Пляски смерти» (*франц.*) — название раздела сборника «Будем как солнце» (М., 1903). Книга была задержана Московским цензурным комитетом из-за эротических и антиклерикальных стихотворений. Цензурное разбирательство длилось с января по конец мая 1903 г. Цензор С. И. Соколов резюмировал в докладе для Главного управления по делам печати: «Книгу Бальмонта я нахожу крайне вредной с цензурной точки зрения». Конфликт был улажен лишь после того, как по приказанию Главного управления по делам печати от 21 мая 1903 г. Бальмонт пзъял 8 стихотворений и заменил их новыми. Однако стихотворение «Голос дьявола», отличавшееся явной антицерковной направленностью, в их число не попало (см.: Дело III отделения Канцелярии Главного управления по делам печати с донесением о книгах, напечатанных без предварительной цензуры. — ЦГИАЛ, ф. 776, оп. 21, ед. хр. 625, л. 27—30). Сохранилась повестка Полякову с предложением явиться в цензурный комитет по поводу этой книги (оп. 3, № 19).

С годами тон писем Бальмонта к Полякову меняется: они становятся суше, деловитей. 20 января 1907 г. он писал из Парижа: «Прошу известить меня, когда я начну получать корректуры „Жар-Птицы“. Ввиду того что известный срок со дня выхода „Злых Чар“²⁴ уже прошел и ввиду того что месяца через 1½ я намерен предпринять путешествие и адрес мой будет шатким, я просил бы, если возможно, приступить к набору теперь же. Срок выпуска книги, конечно, точно обозначен нами, если „Скорпион“ не найдет для себя желательным сколько-нибудь его сократить.²⁵ Напоминаю, что я читаю всегда несколько корректур. Прошу не задерживать ответа» (оп. 1, № 25).

Несмотря на то что Бальмонт был (наряду с Брюсовым) другом и любимым автором Полякова, отношения между поэтом и издателем не были идиллическими. Былая близость с течением лет уступила место некоторой отчужденности, Поляков перестал беспрекословно выполнять категорические требования Бальмонта. Свидетельством тому является, например, парижское письмо от 2 ноября 1909 г.: «Сергей, я писал тебе несколько слов из Лондона.²⁶ Письмо твое я получил, равно как чек при нем на 250 рублей. Для меня некоторая неожиданность — то, что ты хочешь напечатать не 1000 или 1500 экземпляров, как у тебя было уже условлено с Е. К. Цветковской,²⁷ а 1500 или 2000. Я не буду, однако, возражать, если ты говоришь, что иначе издание не принесло бы ничего издательству.²⁸ Вероятно, Елена передала тебе то, что я и в письме раньше писал. Мне непременно хотелось издать эту первую мою книгу о Мексике — и первую Русскую книгу о Мексике — в „Скорпионе“. И, конечно, ты вполне понимаешь, что получаемая мною за нее плата не есть достаточное вознаграждение за вложенный в нее труд и за связанные с нею мои издержки. Но раз ты не можешь предложить мне более, я довольствуюсь тем, что получил и дополучу, и рад, что мы столкнулись об этой книге с тобою, и что она появится быстро и в „Скорпионе“.

Относительно „Ваятеля масок“²⁹ приемлю то, что пишешь,

²⁴ Бальмонт К. Злые чары. Книга заклятий. М., «Золотое руно», 1906.

²⁵ Книга «Жар-Птица. Свирель славянина» К. Д. Бальмонта (М., «Скорпион», 1907) поступила в продажу летом 1907 г. как VII том «Полного собрания стихов» поэта.

²⁶ Имеется в виду телеграмма от 18 сентября 1909 г., в которой Бальмонт просил выслать ему деньги (оп. 1, № 29).

²⁷ Цветковская Елена Константиновна — последняя жена Бальмонта.

²⁸ Здесь и ниже идет речь об издании книги Бальмонта «Змеиные цветы. Путевые письма из Мексики» (М., 1910; цена 3 рубля). Поэт путешествовал по Мексике в феврале—июне 1905 г.

²⁹ Имеется в виду бальмонтовский перевод раннего опыта бельгийского драматурга: Кроммелинк Ф. Ваятель масок. Трагический символ в одном действии. Предисл. и пер. К. Д. Бальмонта. — Весы, 1909, № 5, с. 15—43; отд. изд.: М., изд-во К. Ф. Некрасова, 1912.

и благодарю. Мне все же очень досадно, что письмо мое пропало.³⁰ Кстати, оно было, конечно, послано — как письмо, я это помню, как вот сегодняшней миг, — и никогда не вкладываю в бандероли даже незначительных записок, тем менее важных писем. Из письма твоего я не понял, однако, думаешь ли ты издать „Ваятеля“ отдельной книжкой, и когда, и на каких условиях. Если ты не расположен его издать, я отдам его издателю, который меня о нем просил. Будь добр известить меня.

Сергей, я также так и не имею обещанного Ликкардопуло листка отчетного по моим томам. Весьма прошу о нем и должен напоенец его иметь.

Листок этот был обещан еще год тому назад.³¹

Через три недели я уезжаю в Египет.³² Я молю тебя поэтому без промедления набрать книгу о Мексике. Корректуры я не задержу, прочту тотчас. Корректуры желательно иметь уже в читаемом виде, дабы, по моем их прочтении, я мог доверить их тебе уже к утверждению без вторичного их возвращения сюда или в Каир.

Итак, дважды и трижды прошу тебя велеть типографии набрать книгу в три приема. Это вполне ведь возможно.

Говорил, повторю и еще повторю, что мне хотелось бы лишь укреплять мои отношения с тобой, как личные, так и деловые, а никак не порывать их и не расшатывать. Если таково и твое желание, я рад, я буду счастлив.

Жму руку и шлю искренний привет. Твой К. Бальмонт» (оп. 1, № 30).

11 августа 1914 г. Бальмонт писал: «Сергей, приветствую тебя за то, что издаешь Уитмана, и в особенности за то, что решаешь сделать это без промедлений.³³ Для меня это истинная радость.

Относительно гонорара. Цифра 300 недостаточна. Цифра 400 тоже невелика, но так как времена для писателей и издателей теперь исключительные, я вполне доволен этой цифрой <...> Выпустить книгу — очень прошу тебя — не позднее конца ноября

³⁰ Понятно, о каком письме идет речь.

³¹ Бальмонт просил прислать ему продажную ведомость о количестве раскупленных томов его «Полного собрания стихов».

³² В конце 1909 г. Бальмонт предпринял путешествие по Египту; результатом явилась книга «Край Озириса. Египетские очерки» (М., изд. М. и С. Сабашниковых, 1914).

³³ Речь идет о кн.: Уитман У. Побег трав. Пер. К. Д. Бальмонта. М., «Скорпион», 1911 (1500 экз., 217 с., цена 1 руб. 90 коп.). На сборник 3 марта 1911 г. был наложен арест Московским комитетом по делам печати. Цензура усмотрела в книге «культ человеческого тела и чувственной любви» и возбудила против издателя судебное преследование. В приговоре суда от 22 мая 1912 г. сказано: «Сергей Александрович Поляков признан виновным и присужден к штрафу в сумме 25 рублей, а из самой книги постановлено уничтожить отдел „Дети Адама“ и стихотворение „Ласка орлов“, с остальной же части издания арест снять» (см.: Дело II отделения Канцелярии Главного управления по делам печати и наказания ареста на брошюру «Уольт Уитман. Побег трав»... — ЦГИАЛ, ф. 776, оп. 17, № 145, л. 1—4).

или начала декабря. Я очень верую, что это есть наилучшая дата для выхода новых книг. Внешность книги и цену ее вполне предоставляю на твое усмотрение» (оп. 1, № 32).

Бальмонт часто обращался к Полякову с предложениями об издании своих книг. В письме от 3 марта 1911 г. он информировал его: «Я закончил новую книгу стихов под названием „Зарево Зорь“. Это небольшие, чисто лирические вещи, написанные за последние два-три года. По размерам — книга небольшая. В рукописи в ней 202 страницы, в печати будет, должно быть, 13 листов. Расположен ли ты ее издать, или я свободен предложить ее какому-либо другому издателю?» (оп. 1, № 34). Владелец «Скорпиона» не принял предложения поэта, сборник вышел в другом издательстве.³⁴ 18 марта 1913 г. Бальмонт уведомлял Полякова: «Я составляю сборник „Образцы поэзии Бальмонта“. Том страниц в 300, из наиболее любимых читателями стихов моих, а равно из наиболее любимых мною, — по несколько стихотворений из каждой моей книги. Сборник должен быть напечатан в большом количестве экземпляров и стоить не дороже рубля. Я полагаю, что такая книга двинет продажу всех моих томов. Сообщи мне, пожалуйста, расположен ли ты издать такой сборник» (оп. 1, № 42). «Изборник» Бальмонта был издан «Скорпионом» в 1913 г. под более «традиционным» заглавием — «Звенья. Избранные стихи. 1890—1912», тиражом 5000 экземпляров (цена 1 рубль).

В 1911—1913 гг. отношения между Бальмонтом и Поляковым осложнились в связи с печатанием «Полного собрания стихов» поэта. В 1904—1914 гг. «Скорпион» предпринял четыре попытки такого издания, но ни одну из них не довел до конца, к тому же тома выходили зачастую не синхронно и не по порядку. Все это в высшей степени волновало поэта и нашло отражение в переписке с издателем. 25 февраля 1911 г. он писал: «Я очень радуюсь, что томы мои наконец пришли в движение, — если они пришли в движение. Ничего нет для меня столь тягостного, как медленность, и неукошительно буду молить тебя сделать возможное для скорейшего печатания остающихся томов. Буду ждать корректур „Литургии Красоты“³⁵ и сообщения о судьбе „Злых Чар“.³⁶ Если

³⁴ См.: Бальмонт К. Зарево зорь. М., «Гриф», 1912, 168 с. (1300 экз., цена 1 рубль); изд. 2-е: М., «Гриф», 1914, 166 с. (цена 1 рубль).

³⁵ Сборник «Литургия Красоты. Стихийные гимны» (М., «Гриф», 1905) составил 5-й том 2-го издания «скорпионовского» «Полного собрания стихов» Бальмонта (М., 1911).

³⁶ Сборник «Злые чары. Книга заклятий» (М., «Золотое руно», 1906) вошел как составная часть в 6-й том 2-го издания «Полного собрания стихов» Бальмонта (М., 1911). Еще 25 ноября 1906 г. за антихристианские мотивы сборник подвергся аресту со стороны Московского комитета по делам печати. 17 января 1907 г. арест был утвержден Московским окружным судом. Судебное разбирательство длилось около 5 лет. Дело было закончено лишь при подготовке переиздания сборника в «Полном собрании стихов» Бальмонта. 2 апреля 1911 г. Московский комитет информировал Главное управление по делам печати: «Прокурор Московского окружного суда отношением от 31 минувшего марта 1911 года (...) уве-

их позволят перепечатать, не забудь, что перед ними в этом томе идут „Фейные сказки“.³⁷ Если вопрос о „Злых Чарах“ затянется снова, я очень прошу тебя вместо них перепечатывать „Зеленый вертоград“.³⁸ Это тем более желательно, что торопливое и скомканное каким-то типографским приключением издание „Шиповника“ этой книги содержит до ста опечаток, и твое издание будет в сущности первым изданием, о чем я считал бы позволительным упомянуть в соответствующих объявлениях.

Промежутки между выпуском томов нужны или не нужны? Увы, они будут помимо вопроса об их нужности. Я же лично думаю, что они и для меня и для тебя крайне вредны, ибо, если бы все 10 томов могли появиться сразу, — или хоть приблизительно одновременно, — критика должна была бы о них говорить, хвалебно или бранно, и хвала им или брань — (безразлично) — сильно двинула бы распространение издания. Теперь же критика молчит при выходе каждого тома отдельно». Письмо заканчивается сердечным обращением к Полякову: «Каждое слово привет, которое встречаю в твоих письмах, для меня истинная радость. У меня очень мало людей, которых я по-настоящему люблю, и ты один из этих немногих. Жизнь изменяет и искажает без сожаления, и тем ценнее желание сердца хранить что-нибудь, и тем счастливее сердце, если есть у него несколько образов, которые оно хочет сохранить навсегда» (оп. 1, № 33).

В 1913 г. возникла неразбериха из-за одновременного осуществления третьего и четвертого изданий «Полного собрания стихов» Бальмонта. Осознавая сложность денежных расчетов за параллельно печатавшиеся тома, поэт 26 января 1913 г. предложил Полякову теперь же купить у него право на издание собрания стихов: «... я очень хотел бы остаться поэтом „Скорпиона“ на веки вечные, — и это тебе решать, можешь ли и хочешь ли ты приобрести у меня эти 10 томов в вечную собственность» (оп. 1, № 41). Поляков отказался от этого предложения. Это объяснялось падением читательской популярности Бальмонта и коммерческого успеха его книг. Бальмонту же хотелось увидеть свое собрание полностью законченным (в одной серии)

домил Комитет, что по делу о напечатании книги «...» состоялся 21 февраля с. г. оправдательный приговор, коим между прочим постановлено: листы из книги „Злые чары“ Бальмонта, содержащие в себе стихотворения „Отречение“, „Шир у Саганы“ и „Будь проклят“ (листы 62, 63, 64), как заключающие в себе богохуление, уничтожить» (см.: Дело II отделения Главного управления по делам печати о наложении ареста на брошюру К. Д. Бальмонта «Злые чары. Книга проклятий»... — ЦГИАЛ, ф. 776, оп. 16, № 938, л. 1—4). Книга поступила в широкую продажу лишь в начале марта 1913 г.

³⁷ Сборник «Фейные сказки. Детские песенки» (М., «Гриф», 1905) вошел в 6-й том 2-го издания «Полного собрания стихов» Бальмонта.

³⁸ Сборник «Зеленый вертоград. Слова поцелуйные» (СПб., «Шиповник», 1909) составил 8-й том 2-го издания «Полного собрания стихов» Бальмонта (М., 1911).

именно в «Скорпионе». 6 апреля 1913 г. он писал Полякову: «...для меня вопрос о моих десяти томах не есть вопрос о том или ином томе, а о целой эпохе моей жизни и целой полосе русской поэзии, которая была, существует ярко — как зеркало бывшего, и замкнулась. Так — внутренне, так да будет и внешне» (оп. 1, № 43). Но Полякову выгоднее было издавать отдельные, наиболее популярные тома Бальмонта. Следствием возникшего конфликта был разрыв на время отношений Бальмонта со «Скорпионом». 28 мая 1913 г. он обратился к А. М. Ремизову, близкому к редакции петербургского издательства «Сирин»: «Я отказал Полякову в переиздании разошедшихся книг и был бы очень расположен уступить их „Сирину“, если и „Сирин“ расположен к тому же».³⁹ «Сирин» не выпустил много томного собрания стихов Бальмонта.

Отношения с Поляковым были восстановлены в 1914 г. (переписка возобновилась 16 ноября 1914 г. — оп. 1, № 44). В последнем из хранящихся в фонде писем к Полякову, от 25 января 1916 г., Бальмонт сообщал о литературном вечере в Петрограде, на котором он читал в своем переводе фрагменты поэмы «Витязь в тигровой шкуре». Слава Бальмонта-поэта убывала. Он радуется своему успеху как интерпретатор и переводчик грузинской поэмы: «Вчера произнесил слово о Руставели и читал отрывки из „Носящего барвою шкуру“. Слушатели устроили мне триумф, и волшебным дышал целый куст ландышей, и золотились и алели тюльпаны» (оп. 1, № 51).

Естественно, что люди, близко стоявшие к «Скорпиону» и «Весам» в течение ряда лет, но отошедшие впоследствии от участия в них, сквозь годы сохранили о них теплые воспоминания. Так, М. Ф. Ликиардопуло писал Полякову 11 июля 1915 г. из Стокгольма, где исполнял обязанности корреспондента газет «Утро России» и «День»: «Последние дни почему-то часто вспоминаю Вас, „Весы“, „Скорпион“. Потому ли, что искал везде здесь в магазинах каких-нибудь книг Гамсуна — и не нашел — не знаю <...> Пишу наугад, просто потому, что как-то страшно потянуло к тому, что было 10 лет назад. Бывает же такая „тоска по прошлому“» (оп. 1, № 76).

В первые годы существования издательства Д. С. Мережковский близко к сердцу принимал его дела. Будучи уже «маститым» литератором, Мережковский проявлял настойчивость в своих гонорарных требованиях. Образчиком посланий такого рода служит письмо к Полякову от 3 июня 1903 г. (оп. 1, № 80). В этом же письме Мережковский предлагал Полякову выпустить несколько своих книг (в том числе напечатать роман «Петр и Алексей» и даже «Полное собрание сочинений Д. С. Мережковского»). Поля-

³⁹ Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1975 год. Л., 1977, с. 38. В «Сирине» вышел сборник стихов Бальмонта «Белый зодчий. Тайство четырех светильников» (СПб., 1914, 324 с.).

ков, далекий от религиозно-философской проблематики, разрабатывавшейся Мережковским, отклонил эти предложения.⁴⁰

В архиве Полякова хранятся также письма и телеграммы литераторов к сотруднику издательства Н. А. Баженову. Среди его корреспондентов Ю. К. Балтрушайтис (1911), К. Д. Бальмонт 27 (1913—1914), В. П. Дриттенпрейс (б. д.), К. В. Кандауров (1914).

Внимание специалистов по классической филологии могут привлечь письма И. И. Рачинского к М. Н. Семенову (7 писем 1903 г.), издавшему в 1904 г. в «Скорпионе» перевод поэмы Лукреция Кара «О природе вещей». В них затрагиваются частные вопросы перевода латинских стихов на русский язык (оп. 3, № 79).

Несколько писем обращены к М. Ф. Ликпардопуло. Ему писали М. А. Пожарова (1909), С. М. Соловьев (1908), С. Г. Судейкин 2 (1910, 1911), Е. Н. Троповский (1906) и др.

Архив включает письма разных лиц, адресованные непосредственно в контору издательства. В числе корреспондентов «Скорпиона» А. И. Алексеев (1913), Н. А. Баженов, Ю. К. Балтрушайтис (1911), К. Д. Бальмонт (1903), В. И. Бякин (1911), В. М. Гауфман (1910), М. М. Гербановский (1903), К. Гпрземан 9 (1901—1913), В. Н. Гусев (1912), Д. Н. Кардовский (1909), В. К. Кольгас (1908), В. П. Крымов (1904), Х. Ламберт (1910), А. А. Ланг (1902), Д. С. Навашин (1911), С. И. Никольская (1911), И. И. Рачинский (1903), А. А. Селиванов 3 (1916), Е. Н. Троповский (1904), Д. Ф. Чижевский (1912), Б. Л. Яворский (1915) и др. Всего около 30 корреспондентов.

В фонде Полякова хранятся авторские рукописи, присланные в «Скорпион»: сборник стихотворений А. Н. Агатова «Дух земли»⁴¹ (<1907>); сборники Ю. К. Балтрушайтиса «Земные ступени. Элегии. Песни. Поэмы» (М., «Скорпион», 1911) и «Горная тропа» (М., «Скорпион», 1912), отрывок из его перевода драмы Ибсена «Кесарь и Галлилеянин» (1902); писарский список исследования Бальмонта «Поэзия как волшебство» (б. д.), цикл его стихотворений «Крадущееся завтра» (1903), вошедший в сборник «Только любовь» (М., «Гриф», 1903), сборник «Звенья» (1913), материалы к выходящему несколькими изданиями в бальмонтском переводе полному собранию сочинений Э. По (1911, б. д.), перевод книги У. Уитмена «Побеги травы» (1908); неизданный

⁴⁰ Роман «Петр и Алексии» (3-я часть трилогии «Христос и Антихрист») в 1904 г. печатался в журнале «Новый путь» (отд. изд.: СПб, изд. М. В. Ппрожкова, 1905). Издания «Полного собрания сочинений» Д. С. Мережковского позднее были предприняты издательствами М. О. Вольфа (т. I—XVII, СПб.—М., 1911—1913) и И. Д. Сытина (т. I—XXIV, М., 1914).

⁴¹ Сборник не был издан «Скорпионом». См: Агатов А. На фоне ночи. Ночное солнце. Мимолетное. Дух земли. Песня безумий. Смоленск, 1908, 7С с.

сборник стихов В. Линденбаума «В обитель голубую» (1905—1909); неопубликованная драматическая трилогия Н. Шварца «Сумерки тишины» (б. д.).

В архиве хранятся также документы по организации фонда «Венок Скрябину» (1915) (членами комитета среди прочих являлись С. А. Поляков, Ю. К. Балтрушайтис и Вяч. И. Иванов) (оп. 3, № 32).

4

Большая часть материалов из фонда Полякова связана с изданием «Весов». В околосимволистских кругах задолго до возникновения журнала циркулировали слухи о намерении «Скорпиона» основать свой печатный орган. Подтверждением служит письмо от 3 ноября 1904 г. Д. В. Философова, в то время руководителя литературного отдела петербургского модернистского журнала «Мир искусства»: «Многоуважаемый Сергей Александрович, на днях я прочел в какой-то газете, что книгоиздательство „Скорпион“ намерено издавать литературный журнал „Муравей“.

Не откажите сообщить мне, верны ли эти слухи? Вы поймете, конечно, что мною руководит не пустое любопытство. „Миру искусства“ очень важно знать, появится ли ему со товарищ или нет. Признаться, стихи и „беллетристика“ — наше больное место. Имея среди сотрудников столько поэтов и беллетристов, мы не можем не интересоваться всякой попыткой издавать чисто литературный журнал. Буде у Вас есть, действительно, намерение предпринять издание журнала — я надеюсь, что Вы сообщите тотчас же и кой-какие подробности о программе его. Искренне уважающий Вас Д. Философов» (оп. 4, № 96).

Официальное разрешение на издание журнала было выдано Полякову Главным управлением по делам печати 4 ноября 1903 г.⁴² В 1904—1905 гг. «Весы» издавались как «критико-библиографический ежемесячник», литературного отдела у журнала не было. 21 июня 1905 г. издатель обратился с прошением, а 7 октября того же года получил разрешение на введение в журнал беллетристического отдела. Приведем этот документ: «Издателю-редактору выходящего в гор. Москве журнала „Весы“, окончившему факультет физико-математических наук императорского Московского университета Сергею Александровичу Полякову разрешено дополнить программу названного издания отделом „беллетристика“ (стихи, рассказы, повести, романы и драматические произведения, как оригинальные, так и переводные). Об этом Канцелярия Главного управления по делам печати по приказу-

⁴² История издания журнала посвящено обстоятельное исследование: Азадовский К. М., Максимов Д. Е. Брюсов и «Весы». — Литературное наследство, т. 85. Валерий Брюсов. М., 1976, с. 257—324.

нию г <на> начальника этого Управления уведомляет г. Полякова на поданное прошение. Гербовый сбор уплачен» (оп. 1, № 102).

В 1906—1909 гг. «Весы» выходили по новой программе. Последний номер журнала (1909, № 12), составившего целую эпоху в истории русского символизма, поступил подписчикам в марте 1910 г. В последнем редакционном обращении «К читателям» говорилось: «...причины, побуждающие нас приостановить „Весы“, — не поражение, а, напротив, достижение некогда поставленной ими себе цели <...> Вместе с победой идеей символизма в той форме их, в какой они исповедовались и должны были исповедоваться „Весами“, пенужным становится и сам журнал. Цель достигнута и его ipso ⁴³ средство бесцельно!». ⁴⁴ Справедливо суждение К. М. Азадовского и Д. Е. Максимова о том, что прекращение «Весов» было в конечном счете обусловлено общим кризисом, потрясшим символизм на рубеже 1910-х годов: «... „победа“, о которой с гордостью заявляли „Весы“ в своем последнем номере, была призрачной. Было бы вернее сказать, что журнал проделал путь, отражающий развитие русского символизма, и остановился в тот момент, когда „новое искусство“, которое „Весы“ исповедовали в течение шести лет, было в своем первоначальном виде исчерпано и стремилось перестроиться на новых основах». ⁴⁵ Расставшись с ведущими сотрудниками, Поляков намеревался в 1910 г. начать издание нового журнала под тем же названием, придав ему естественнонаучную ориентацию и изменив его периодичность. 8 мая 1910 г. цензурное отделение Канцелярии московского градоначальника информировало Главное управление по делам печати: «Канцелярия уведомляет, что издающийся в Москве журнал „Весы“ будет выходить от 2 до 6 раз в год по цене 2 р <рубля> в год». ⁴⁶ Однако замысел Полякова не был реализован.

Остановимся на материалах, документирующих техническую сторону издания журнала. Гонорары сотрудникам «Весов» выплачивались не слишком аккуратно и по достаточно низким расценкам. Так, Вяч. Иванов за статью «Эстетика и исповедание» («Весы», 1908, № 11) получил 31 января 1909 г. 15 рублей (оп. 3, № 39); С. М. Соловьев за опубликованные в 1906 г. стихи и статьи получил 12 апреля 1907 г. 50 рублей (там же). ⁴⁷ К. М. Аза-

⁴³ Следовательно, тем самым (*лат.*).

⁴⁴ Весы, 1909, № 12, с. 186, 190.

⁴⁵ Литературное наследство, т. 85, с. 314.

⁴⁶ ЦГИАЛ, ф. 776, оп. 8, № 1753, л. 28.

⁴⁷ Для сравнения приведем аналогичные данные по другим журналам. «Русское богатство» платило своим сотрудникам минимум по 100 рублей за печатный лист; так, за анонимную рецензию в 3—4 рукописные страницы авторы получали по 20—25 рублей (см. гонорарные ведомости на 1910 г.: ИРЛИ, ф. 266, оп. 5, № 77). В «Журнале для всех» В. С. Миролюбова полустыльный гонорар в среднем составлял 60 рублей; в 1902—1906 гг. здесь были установлены гонорарные расценки за строку: стихи — от

довский и Д. Е. Максимов приводят сведения о количественном соотношении «столичных» (московских и петербургских) и «провинциальных» подписчиков «Весов» на 1906 г.: «... из общего числа 845 годовых подписчиков, считая 93 заграничных <...>, на провинцию приходилось 319, а на обе столицы 433».⁴⁸ Материалы поляковского архива позволяют произвести аналогичные подсчеты на 1908 г.: на столицы приходилось 897 подписчиков, на заграицу — 138, на провинцию — 733. Всего 1768 подписчиков. Розничная продажа составляла менее 100 экземпляров (оп. 3, № 115). Таким образом, за два года число подписчиков удвоилось, но к концу 1909 г. понизилось до 1190 человек (тираж издания остановился на 1300 экземплярах) (оп. 2, № 219). В расчетах использован список подписчиков «Весов» на 1908 г., составленный Поляковым по территориально-административному принципу.

Издатель и редакция «Весов» вели со своими читателями и авторами интенсивную переписку. Львиная доля писем, полученных редакцией, адресовалась на имя издателя-редактора. В них содержатся предложения опубликовать на страницах журнала те или иные произведения. В числе «весовских» корреспондентов Полякова (как правило, это начинающие авторы) Г. М. Алексеев (б. д.), С. Альфредов (1908), А. Ф. Бавастро (псевд. — Исидор Леонтьев) (1907), Н. М. Бахтин (б. д.), А. Г. Бельский (псевд. — Рукки) (1909), Н. Д. Бернштейн (б. д.), Л. П. Богоявленский (псевд. — Л. П.—ий) (1908), Н. Н. Бурлаков (1909), В. Г. Вороновский (1914),⁴⁹ Д. И. Имгарт (1906), С. П. Костарев (1907), П. Лукашевич (1906), Л. Мейстр (1905), В. Н. Николч (псевд. — Середа) (1908), А. А. Найдышев (б. д.), Б. А. Пестовский (псевд. — Б. Калугин) (б. д.), М. А. Пожарова (1908), А. В. Позняков-Гетман (б. д.), М. Поротов (б. д.), М. Прохоров (1908), А. Радин (1906), К. И. Рудольф (1906), Ф. И. Ружичка (1904), М. Сасин-Оренбургский (1908), К. А. Сасс-Тисовский (1908), Г. Сегалович (1908), В. И. Сепнер (1906), П. Сланский (1907), С. С. Соколов (1906), Ф. А. Степун (1908), Л. Н. Столица (1909), А. Я. Терк (1908), А. С. Туфанов (б. д.), Д. И. Углицкий (1909), А. Филиппов (1905), Л. Филиппович (1907), О. А. Флоренская (1909), П. А. Флоренский (1905), П. И. Фомин (1906), В. Шахов (б. д.), М. М. Швеков (псевд. — Михаил Анфалов) (1904), К. Г. Шевченко (1907), С. П. Щуров (1909), В. Я. Яковлев-Богучарский (б. д.) и др. Всего около 50 корреспондентов.

В архиве хранятся и некоторые рукописи видных сотрудников «Весов». В их числе: стихотворение «Ноктюрн»⁵⁰

30 коп. до 1 рубля, рассказы — от 6 до 30 коп., статьи — от 5 до 10 коп. (см. гонимые ведомости за разные годы: ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, № 1338).

⁴⁸ Литературное наследство, т. 85, с. 299.

⁴⁹ Поэт-неофит не знал, что издание «Весов» прекратилось в 1909 г.

⁵⁰ Весы, 1907, № 11, с. 9—10.

Ю. К. Балтрушайтиса (1907); статьи «Поэзия стихий»,⁵¹ «Тайна одиночества и смерти»,⁵² цикл стихотворений «Майя»,⁵³ стихи из цикла «Над вечным морем»⁵⁴ К. Д. Бальмонта (1904—1908); статьи «Бедный город», «Без мира», «Братская могила», «Мы и они», «Засобирались», «Трихшна», «Проза поэта», «О „Шиповнике“»,⁵⁵ неопубликованное «открытое письмо» «Весам» (о «манифесте» А. Белого «Художник оскорбителям»⁵⁶) З. Н. Гиппиус, постоянной сотрудницы журнала (1907—1908); статьи «Памяти кн. С. Н. Трубецкого»⁵⁷ и др. В. В. Розанова (1905, б. д.); стихотворения «Фразы», «Идиллия», «Муза», «Минута»⁵⁸ Ю. А. Сидорова (1908); «Повесть о несчастном графе Ригеле»,⁵⁹ стихотворения «Плач Орфея», «Песни Дафниса», «Ифигения в Тавриде»⁶⁰ С. М. Соловьева (1909); черновые наброски «Литературного манифеста»⁶¹ Элписа (наст. фам. Л. Л. Кобылинский) (1907), и др.

В архиве Полякова хранятся также черновые рукописи В. С. Соловьева, которого символисты (в особенности «младшие») считали своим предшественником и учителем: это отрывки из статей, выписки из богословских, философских и оккультных сочинений, тезисы публичных лекций и т. д. Соловьевские рукописи Поляков, безусловно, получил от поэта С. М. Соловьева — племянника философа и хранителя его архива. Особый интерес представляют неопубликованные стихотворные наброски Соловьева:

Тоска давила грудь мою
Под тучей черных дум
Как бы с толпой врагов в бою
Изнемогал мой ум

И я печально уходила
Когда не помня клятв былых
Ты зажигал свое кадило
У алтаря богов чужих

Но под напором злейшей выюги
Виденья лучше забыв

⁵¹ Там же, 1905, № 1, с. 1—22.

⁵² Там же, № 2, с. 1—12.

⁵³ Там же, 1908, № 5, с. 7—16.

⁵⁴ Там же, 1905, № 12, с. 1—18.

⁵⁵ Статьи эти напечатаны в «Весам» в 1907—1908 гг. в разгар полемики с «мистическими анархистами» — петербургскими «обновителями» символизма и с писателями-«знайцевцами».

⁵⁶ Весы, 1907, № 1, с. 53—56.

⁵⁷ Статья Розанова была отклонена; журнал опубликовал некрологи А. Белого и С. Соловьева (Весы, 1905, № 9—10, с. 76—80).

⁵⁸ Весы, 1909, № 4, с. 16—20.

⁵⁹ Там же, № 10—11, с. 82—112.

⁶⁰ Там же, № 4, с. 7—15.

⁶¹ Об этой неосуществленной статье Элписа см.: Литературное наследство, т. 85, с. 294.

Не слышал ты своей подруги
Молящий горестный призыв

И голос тот в шном краю
Сулит иные дни
И тихо шепчет мне: люблю,
Люблю, не измени

Храмы новые новым богам!
Не из праха земли, не руками людей
Этот новый воздвигнется храм

И над этим великим крестом
Над тревогою мысли и дел
Мы воздвигнем еще в нашем храме святом
Богу повому третий придел.

(Оп. 2, № 159, л. 26—27)

Архив «Весов» включает большое количество рукописей преимущественно провинциальных авторов, посланных в надежде на публикацию в журнале и отвергнутых редакцией. Как правило, они отличаются крайне низким художественным уровнем и зачастую представляют собой набор расхожих «декадентских» клише. Основная тема их — индивидуализм и эротика. Начинающие поэты рабски подражали Брюсову и Бальмонту, прозаики — Ф. Сологубу. Характерно, что в этих произведениях полностью отсутствуют религиозно-философские мотивы, культивировавшиеся в творчестве «младших» символистов. В целом обилие неприятых рукописей ярко свидетельствует о появлении значительного числа эпитонов, столь досаждавших символистам.

В «Весы» присылали свои стихи: А. Н. Агатов, М. Багин, С. А. Барсуков (псевд. — Сергей Юлий), П. Бахтин, А. Г. Бельский (псевд. — Рукки), А. А. Богословский, Л. П. Богоявленский (псевд. — Л. П—ий), Э. Боровский, Н. Н. Бурлаков, В. Н. Василевский (псевд. — Аркадий), В. Г. Вороновский, Я. В. Годин,⁶² И. Голиков, С. Головачевский, Г. Грайн, В. Григорьев, И. Григорьев, А. И. Гурьев (псевд. — Аркадий), В. Гусев, П. И. Девин, Н. Г. Деревщиков (псевд. — Г. Глнеев), А. Ф. Десперов, В. В. Добронравов (псевд. — Д. Нравов), И. Иванов, М. А. Иванович (псевд. — М. Базаров), В. Корзухина, С. П. Костарев, Б. А. Леман (псевд. — Б. Дикс), А. Марнюшкин, Н. Н. Михайлов, В. Нечитайлов, В. Н. Николитч (псевд. — Середа), Н. Г. Огурцов (псевд. — Арион), Б. А. Пестовский (псевд. — Б. Калугин), А. В. Позняков-Гетман, М. Т. Попель (псевд. — Томашевич), К. А. Сасс-Тисовский, А. Свенцкий, И. Спановский, М. С. Славутинский, П. Славский, А. А. Смирнов (псевд. — Арсений Альвинг), С. С. Соколов, Р. Н. Соловьев, Ф. А. Степуц,

⁶² См. его воспоминания о встречах с Брюсовым и Блоком: Литературная Удмуртия, вып. 1. Ижевск, 1958, с. 119—120.

С. Тарасов, А. Я. Терк, А. В. Туфанов,⁶³ Л. Фефферберг (псевд. — Волий Мирон), К. П. Филатов, Л. Филипович, О. А. Флоренская, В. Шахов, М. М. Швеков (псевд. — Михаил Анфалов), К. Г. Шевченко и др.

Многочисленны в архиве «Весов» также прозаические опыты (в том числе критические и драматургические) начинающих литераторов. Здесь представлены следующие авторы: А. Н. Агагов, Г. М. Алексеев, С. А. Барсуков (псевд. — Сергей Юлин), Л. Ф. Бегун, Е. Биски-Нумана, В. Н. Бурлин, С. Л. Быховский, Н. Н. Вадбольский (псевд. — Юрий Северцов), А. Васютович, А. Воротников, Н. Г. Деревщиков (псевд. — Г. Гинеев), А. К. Закржевский, А. В. Захаров, В. В. Ивановский, Д. Имгарт, А. Д. Кеннан, П. Ф. Кожсвников, А. М. Колабухов, М. Кузькин, Б. А. Леман (псевд. — Б. Дикс), А. Мирская, М. Митяшев, Л. Млавич, Д. С. Навашин, В. Низарбен (псевд. — Маска), В. Никитенко (псевд. — Н—ко), М. Поротов, М. Л. Премиров, А. Я. Рыков, М. Сасин-Оренбургский, Е. П. Силич (псевд. — Элич), Г. Р. Ростишевский (псевд. — Г. Смертный), В. Сухо-Дольский, Д. И. Углицкий, П. И. Фомин (псевд. — П. Лёкин), Н. Шварц, Б. Шлецер и др.

В «Весы» обращались молодые поэты-переводчики. В их числе В. Корзухина (переводы из Верлена) (б. д.), Л. Миранян (псевд. — Лео М.) («„Из песен любви“ Наапета Кучака») (1909), С. Тарасов («С японского», «Из Верхарна») (б. д.).

Из всей этой массы литературной продукции приведем стихотворение В. Григорьева «Поэт (В. Я. Брюсову)» (1906) — одно из многочисленных обращений к «мэтру», где тот воспевается как «вселенский» маг-жрец.

Твои глаза — тоска агата...
Твои мечты — безумный мир...
В часы безмолвные заката
Горит в руках твоих потир.
И каплют строки золотые,
И расцветают, и цветут,
И ожерелия святые
Твои жрецы из них плетут.
Горят уста — гвоздики алооть...
И облеченный в омофор,
Ты перельешь в стихи усталость,
Ты перельешь в них каждый взор.
Как пред Омфалой, нежной, чистой,
Поник сраженный Геркулес, —
Так пред тобой, Поэт лучистый,
Лежит безгранный мир чудес.

(Оп. 2, № 72)

⁶³ Туфанов Александр Васильевич (псевд. — А. Беломорский) (1877—1942) — в дальнейшем поэт-заумник, создатель оригинальной фонетической теории, в 1917—1927 гг. выпустил три поэтические книги.